22	0054	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Со знаком козерога"	Часть 1 "Я не из тех"
		Вышла в свет в 1999 г.		
23	0054-2	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Со знаком козерога"	Часть 2 "Зеленоглазая пантера"
		Вышла в свет в 1999 г.		

СО ЗНАКОМ КОЗЕРОГА

От собеседника

Поэзия Константина Бальмонта уравновесила мои мысли и переживания, связанные с работой над музыкой к стихам Александра Блока. Можно творчество этих поэтов сравнить с кровью: артериальной и венозной. Одна - яркая, пенящаяся, вызывающая, жизнестрастная: другая - глубокая, медленная, тревожная, драматичная. Благодаря поэзии К.Б. чувствую себя полностью творчески уравновешенным, нашедшим ту пресловутую "золотую середину", хорошо ощущая себя в пространстве, зная, что находится слева, что справа, что позади, что впереди...

У К.Б. есть стихотворение, которое начинается строкой: "В чертог Зимы со знаком Козерога...", а так как я родился под этим знаком, то это навело меня на мысль подготовить цикл, соответствующий моему гороскопу, с которым удивительно совпали моя жизнь и мои чувства.

"Я не из тех" - наконец-то пою я людям, которые большую часть моей жизни пытались наставить меня на "правильный" путь с благими, а чаще иными намерениями. Теперь же, слава Б-гу, есть возможности и силы громко и дерзко заявить об этом.

"Зеленоглазая пантера" – безусловно символ укрощенной и любящей женщины: вдохновляющей, защищающей и помогающей жить и творить.

По-прежнему Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «ЗЕЛЕНОГЛАЗАЯ ПАНТЕРА»

1(23). Сердце поэта - 1.41
2(24). Кольцо - 1.18
3(25). Нет и не будет - 1.30
4(26). Смотри - 1.51
5(27). Ошибка - 1.25
6(28). Наш терем - 1.36
7(29). Полночь в цветке - 1.09
8(30). Над нами вечность - 1.17
9(31). Луною венчанная - 1.35
10(32). Без улыбки, без слов - 1.14
11(33). Яркий взор - 1.20
12(34). Я тебя опутаю - 1.11
13(35). Столепестковая - 1.12
14(36). Несравненная - 1.35
15(37). Опять - 1.56
16(38). Зеленоглазая пантера - 3.19
17(39). Хоть раз - 1.24
18(40). Осень - 3.14
19(41). Без благословения - 1.19
20(42). Но я Тебя люблю - 4.47
21(43). Я буду ждать - 1.39
22(44). До последнего дня - 2.09

Общее время звучания - 39.41

СОДЕРЖАНИЕ

1. СЕРДЦЕ ПОЭТА

Зимой ли кончается год,

Иль осенью, право не знаю.
У сердца особенный счет,
Мгновенья я в годы меняю.

И год я считаю за миг,
Раз только мечта мне прикажет,
Раз только мне тайный родник
Незримое что-то покажет.

Спросила ты, сколько мне лет,
И так усмехнулась мне тонко.
Но ты же ведь знаешь: поэт
Моложе, наивней ребенка.

Но так же тогда бы ты знать,
Что всю многозыблемость света
Привыкло в себе сохранять
Бездонное сердце поэта.

Я старше взметнувшихся гор, -
Кто Вечности ближе, чем дети?
Гляди в ускользающий взор,
Там целое море столетий!

2. КОЛЬЦО

Нет, наша встреча не случайна,
И помню я твое лица,
Меж нами дремлющая тайна,
Душа душе дала кольцо.

И нет в словах определенья
Для этой тайны, что вдвоем
Через потоки измененья
Мы не роняя пронесем.

И наших чувств не называя,
Затем, что им названья нет,
Мы будем светлы - вспоминая,
И созерцая тайный свет.

3. НЕТ И НЕ БУДЕТ

Как нам отрадно задуматься в сумерках светлых вдвоем!
Тень пролетевшего ангела вижу во взоре твоем.

Сердце трепещет восторженно вольною радостью птиц.
Вижу блаженство, сокрытое бархатной тенью ресниц.

Руки невольно касаются милых сочувственных рук.
Призраки мирного счастия кротко столпились вокруг.

Белыми светлыми крыльями веют и реют во мгле.
Как нам отрадно проникнуться правдой Небес на Земле!

Нет, и не будет, и не было сердца нежней твоего,
Нет, и не будет, и не было, кроме тебя, ничего!

Вот, мы блаженны, как ангелы, вот мы с тобою вдвоем,
Друг мой, какое признание вижу во взоре твоем!

4. СМОТРИ

Смотри, как звезды в вышине
Светло горят тебе и мне.
Они не думают о нас,
Но светят нам в полночный час.

Прекрасен ими небосклон,
В них вечен свет, и вечен сон.
И кто их видит - жизни рад,
Чужою жизнию богат.

Моя любовь, моя звезда,
Такой как звезды будь всегда.
Горя не думай обо мне.
Но дай побыть мне в звездном сне.

5. ОШИБКА

Слова смолкали на устах,
Мелькал смычок, рыдала скрипка,
И возникала в двух сердцах
Безумно-светлая ошибка.

И взоры жадные слились
В мечте, которой нет названья,
И нитью зыбкою сплелись,
Томясь, и не страшась признанья.

Среди толпы, среди огней
Любовь росла и возрастала,
И скрипка, точно слившись с ней,
Дрожала, пела, и рыдала.

6. НАШ ТЕРЕМ

Мы найдем в нашем тереме светлый покой,
Где игрою столетий украшены стены,
Где лишь сказкою, песнею стали измены,
Чтоб за мигом был миг, за восторгом другой.

Я тебе загляну в бесконечную душу,
Ты заглянешь в мою, как взглянула б в окно,
Мы поймем, что слияние нам суждено,
Как не может волна не домчаться на сушу.

Ты мне скажешь: "Мой милый! Наряд приготовь".
На тебя я надену нетленное платье.
Я тебя заключу - заключаю в объятья,
Мы найдем - мы нашли - в нашем сердце - любовь.

7. ПОЛНОЧЬ В ЦВЕТКЕ

Крылом старинным ворон веял
На черноту твоих волос.
Твой тихий взор в себе взлелеял
Обрывок тучи дальних гроз.

Я подошел к тебе без слова.
От сердца к сердцу был магнит
И чувства древняя основа
В душе мгновенно говорит.

Влиянье всех неисчислимых
Веков, что где-то жили ты,
Как пламень проглянувший в дымах,
Пронзило в сердце скрепу тьмы.

Я знал, волнуясь и волнуя,
Я знал, бледнея и любя,
Что неизбежность поцелуя
Желанной будет для тебя.

Взошла Луна, светясь медвяно,
Дышала долгим гулом мгла.
И чаша черного тюльпана
Раскрытой страстью расцвела.

8. НАД НАМИ ВЕЧНОСТЬ

Вечерний час потух. И тень растет все шире.
Но сказкой в нас возник иной неясный свет,
Мне чудится, что мы с тобою в звездном мире,
Что мы среди немых загрезивших планет.

Я так тебя люблю. Но в этот час предлунный,
Когда предчувствием волнуется волна,
Моя любовь растет, как рокот многострунный,
Как многопевная морская глубина.

Мир отодвинулся. Над нами дышит вечность.
Морская ширь живет влиянием Луны,
Я твой, моя любовь - бездонность, бесконечность,
Мы от всего с тобой светло отделены.

9. ЛУНОЮ ВЕНЧАННАЯ

Лунным лучом и любовью слиянные,
Бледные, страстные, нежные, странные,
Оба мы замерли, счастием скованы,
Сладостным, радостным сном зачарованы.

В Небе - видения облачной млечности,
Тайное пение в сердце и в Вечности,
Там, в бесконечности - свет обаяния,
Праздник влияния правды слияния.

Это Луна ли, с покровами белыми,

Быть нам велела влюбленными, смелыми?
Мы ли, сердцами влюбленными нашими,
Небо наполнили пирными чашами?

Чашами радости, светлыми, пирными,
Лунною сказкой, цветами всемирными,
Сердцу лишь слышными звонкими струями,
Блеском зрачков, красотой, поцелуями.

Как я узнаю и как я разведаю?
Знаю, что счастлив я нежной победою,
Знаю, ты счастлива мною, желанная,
Вольной луною со мною венчанная.

10. БЕЗ УЛЫБКИ, БЕЗ СЛОВ

На алмазном покрове снегов,
Под холодным сияньем Луны,
Хорошо нам с тобой! Без улыбки, без слов,
Обитатели призрачной светлой страны,
Погрузились ты в море загадочных снов,
В царстве бледной Луны.

Как отрадно в глубокий полуночный час
На мгновенье все скорби по-детски забыть,
И, забыв, что любовь невозможна для нас,
Как отрадно мечтать и любить,
Без улыбки, без слов,
Средь ночной тишины,
В царстве чистых снегов,
В царстве бледной Луны.

11. ЯРКИЙ ВЗОР

Ты здесь, со мною, так близко-близко.
Я полон счастья. В душе гроза.
Ты цепенеешь - как одалиска,
Полузакрывши свои глаза.

Кого ты любишь? Чего ты хочешь?
Теперь томишься? Иль с давних пор?
О чем поешь ты, о чем пророчишь,
О, затененный, но яркий взор?

Мое блаженство, побудь со мною,
Я весь желанье, я весь гроза.
Я весь исполнен тобой одною.
Открой не счастье! Закрой глаза!

12. Я ТЕБЯ ОПУТАЮ

Я тебя закутаю
Дремой грез пленительных,
Я тебя опутаю

Сетью тонких трав,
Нежно забаюкаю
Сказкой ласк томительных,
Замедленной мукою
Сладостных отрав.

Ты вздохнешь, влюбленная,
Побледнев от счастия,
Сладко утомленная,
Как вечерний свет.
Скована безбрежностью
Тайны сладострастия,
Ты увидишь с нежностью,
Что с тобой - поэт.

13. СТОЛЕПЕСТКОВАЯ

Безукоризненный в изяществе наряд.
Все одноцветное, в рассветно-сером, платье.
Зеленоватость в нем всесветна без изъятья.
У пояса костер приковывает взгляд.

Столепестковая таит душистый яд.
Меняет ясность чувств. Внушает мысль объятья.
О, если б мог тебя всю, всю в себя вобрать я.
Но губы алые безгласно не велят.

И пепельных волос волна, упав на плечи,
Змеино поднялась к тяжелой голове.
Уму не верится, что кос здесь только две.

Светясь, вокруг нее поют немые речи.
Вся говорит она. И вот не говорит.
Лишь в перстне явственно играет хризолит.

14. НЕСРАВНЕННАЯ

Я тебя сравнить хотел бы с нежной ивою плакучей,
Что склоняет ветки к влаге, словно слыша звон созвучий.

Я тебя сравнить хотел бы с юным тополем, который
Весь смолистый, в легкой зыби к небесам уводит взоры.

Я тебя сравнить хотел бы, видя эту поступь, дева,
С тонкой лилией, что стебель клонит вправо, клонит влево.

Я тебя сравнить хотел бы с той индусской баядерой,
Что сейчас-сейчас запляшет, чувства меря звездной мерой.

Я тебя сравнить хотел бы... Но игра сравнений тленна,
Ибо слишком очевидно: ты средь женщин несравненна.

15. ОПЯТЬ

Я хотел бы тебя заласкать вдохновеньем,
Чтоб мои над тобой трепетали мечты,
Как струится ручей мелодическим пением

Заласкать наклонившихся лилий цветы,
Чтобы с каждым нахлынувшим новым мгновеньем

Ты шептала: "Опять! Это - ты! Это ты!"
О, я буду воздушным и нежно внимательным,
Буду вкрадчивым, - только не бойся меня,
И к непознанным снам, так желанно-желательным,
Мы уйдем чрез слияние ночи и дня,
Чтоб угаданный свет был как будто гадательным,

Чтоб мы оба зажглись от того же огня.
Я тебя обожгу поцелуем томительным,
Несказанным - одним поцелуем мечты,
И блаженство твое будет сладко медлительным,
Между ночью и днем, у заветной черты,
Чтоб закрывши глаза, ты в восторге мучительном
Прошептала: "Опять! Ах опять! Это- ты!"

16. ЗЕЛЕНОГЛАЗАЯ ПАНТЕРА

В твоих глазах любовь и вера,
И верю я в тебя вполне.
Ты укрощенная пантера,
И кротость подарила мне.

Горит камин. И ты ночами,
Ютясь клубком у ног моих,
Глядишь зелеными очами,
А я пряду мой певчий стих.

Какое милое желанье,
Звериный укротив свой нрав,
Слиять безгласно два лобзанья,
Забыть пантерный свой устав.

Конечно, у пантеры черной,
На протяжении веков,
Иной был день и час узорный,
Иное празднество прыжков.

Зеленый пламень призащуря,
Пружину рассчитав спины,
Взорваться в тишине, как буря,
И пасть, как камень с вышины.

Упасть на жертву всюду сразу,
И горло - красный ток вина,
И видно алчущему глазу,
Что можно миг испить до дна.

Но это было так далеко
Происходило так давно,
Что лишь для песни, для намека,
Рубином светит здесь звено.

Он очень ласковый и алый,
Твой перстень, знак забавы злой,
Но ты в минуте запоздалой
Качаешь молча головой.

Волос тряхнув густую шапку,
И когти острые вобрав,
Даешь мне бархатную лапку,
И говоришь, что я неправ.

Как хорошо нам у камина,
Красив индусский наш ковер,
Красива пламеней былина,
И перебег огня хитер.

В гореньи - пляс и ток размера.
Но я боюсь, что близ огня
Зеленоглазая пантера
Захочет растерзать меня.

17. ХОТЬ РАЗ

Мы боимся - мы делим - дробим
Наш восторг пред возникшей картиной.
О, хоть раз я хочу быть любим
С беззаветностью - пусть хоть звериной!

Хоть звериной, когда неземной
На земле нам постичь невозможно.
Вот, ты чувствуешь? Сладко со мной?
Мы не бледно забылись, не ложно.

Утомившись, мы снова хотим,
Орхидейным подобные чашам.
Мы с тобою весь мир победим,
Он возникнет чарующе-нашим.

Ты качаешься в сердце моем,
Как на влаге - восторг отражений.
Мы с тобою весь мир закуем
Красотою змеиных движений!

18. ОСЕНЬ

Осень. Мёртвый простор. Углублённые грустные дали.
Завершительный ропот, шуршащих листвою, ветров.
Для чего не со мной ты, о, друг мой, в ночах, в их печали?
Столько звезд в них сияет в предчувствии зимних снегов.

Я сижу у окна. Пусть дрожат беспокойные ставни.
И в трубе, без конца, без конца, звуки чьей-то мольбы.
На лице у меня поцелуй, - о, вчерашний недавний.
По лесам и полям протянулась дорога Судьбы.

Далеко, далеко, по давнишней пробитой дороге,
Заливаясь, поет колокольчик, и тройка бежит.

Старый дом опустел. Кто-то бледный стоит на пороге.
Этот плачущий - кто он? Ах, лист пожелтевший шуршит.

Этот лист, этот лист... Он сорвался, летит, упадает...
Бьются ветки в окно. Снова ночь. Снова день. Снова ночь.
Не могу я терпеть. Кто же там так безумно рыдает?
Замолчи. О, молю! Не могу, не могу я помочь.

Это ты говоришь? Сам с собой - и себя отвергая?
Колокольчик вернись. С привиденьями страшно мне быть.
О, глубокая ночь! О, холодная осень! Немая!
Непостижность Судьбы - расставаться, страдать, и любить.

19. БЕЗ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

За то, что нет благословения
Для нашей сказки - от людей;
За то, что ищем мы забвения
Не в блеске приняты страстей;

За то, что в сладостной бесцельности
Мы тайной связаны с тобой;
За то, что тонем в беспредельности,
Непобежденные Судьбой;

За то, что наше упоение
Непостижимо нам самим;
За то, что силою стремления
Себя мы пыткам предадим;

За новый облик сладострастия, -
Душой безумной и слепой,-
Я проклял всё, - во имя счастия,
Во имя гибели с тобой.

20. НО Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Уж ночь окончилась. Растаял мрак седой.
Туман рассеялся. Исчерпан срок унылый.
И солнца диск взлетел - как сокол золотой...

- Но я Тебя люблю - с невыразимой силой!

Все ярче светлый день. Стрекозы - над водой
Мелькают. Каждая - как вестник златокрылый.
За ними - в воздухе - крестом - черта с чертой...

- Но я Тебя люблю - с невыразимой силой!

Вот полдень. Высший взлет святыни - век - младой.
Задержан солнца ход, спешит - до Милой- Милый.
Час - вольный от работ - и суеты пустой...

- Но я тебя люблю - с невыразимой силой! -

И - преломленье дня. Диск солнца золотой -

Еще блаженствует, - еще он златокрылый.
Но это золото - уж с красотой - не той...

- Но я Тебя люблю - с невыразимой силой! -

Часы продвинулись. Чернеет дым густой.
Костром горит закат. Весь север - взят - могилой.
И залит кровью юг. Восток горит - мечтой...

- Но я Тебя люблю - с невыразимой силой! -

Все ближе к полночи. Над морем - с полнотой
Размаха - взреял вихрь, рокочет, - громокрылый, -
И зыбь свечения - он сеткой взнес, златой...

- Но я - люблю Тебя - с невыразимой силой!.. -

Безбрежный океан, - в бореньи с темнотой, -
В Утес Молчания - бьет златоклювой вилой...
О, где Ты ... не со мной ... в Пустыне Золотой?..

- Но - я люблю - Тебя - с невыразимой - силой! –

21. Я БУДУ ЖДАТЬ

Я буду ждать тебя мучительно,
Я буду ждать тебя года,
Ты манишь сладко-исключительно,
Ты обещаешь навсегда.

Ты вся - безмолвие несчастия,
Случайный свет во мгле земной,
Неизъясненность сладострастия,
Еще не познанного мной.

Своей усмешкой вечно кроткою,
Лицом всегда склоненным ниц,
Своей неровною походкою
Крылатых, но не ходких птиц,

Ты будишь чувства тайно-спящие, -
И знаю, не затмит слеза
Твои куда-то прочь глядящие,
Твои неверные глаза.

Не знаю, хочешь ли ты радости,
Уста к устам, прильнуть ко мне,
Но я не знаю высшей сладости,
Как быть с тобой наедине.

Не знаю, смерть ли ты нежданная,
Иль нерожденная звезда,
Но буду ждать тебя, желанная,
Я буду ждать тебя всегда.

22. ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

Быть может, когда ты уйдешь от меня,
Ты будешь ко мне холодней.
Но целую жизнь, до последнего дня,
О, друг мой, ты будешь моей.

Я знаю, что новые страсти придут,
С другим ты забудешься вновь.
Но в памяти прежние образы ждут,
И старая тлеет любовь.

И будет мучительно-сладостный миг: -
В лучах отлетевшего дня,
С другим заглянувши в бессмертный родник,
Ты вздрогнешь - и вспомнишь меня.